

Институт Африки РАН

Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки

ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ

«АФРИКА ПЕРЕД ЛИЦОМ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ»

Фитуни Леонид Леонидович, член-корр. РАН, д.э.н.,
Зам. директора по научной работе, зав. Центром
глобальных и стратегических исследований,
Институт Африки РАН

Африка в постковидную эпоху: от критических вызовов к окну возможностей

Не прошло и десяти лет после мирового экономического кризиса 2008-2010 гг., как мировая экономика вновь погрузилась в глубокую рецессию. Ее спусковым механизмом стала пандемия COVID -19, однако почва для нее была удобрена торговыми и валютными войнами, политикой агрессивного протекционизма, односторонними и коалиционными санкциями, а по большому счету – критическим изменением соотношения сил в мировой экономике и политике. Глубина нынешнего кризиса и характер его протекания больше связаны со структурными проблемами мировой экономики.

Характер включения африканских стран в международное разделение труда, в международные экономические отношения не позволил большинству из них безболезненно пережить 2020 г. Особо сильно пострадали страны с моноэкономикой, ориентированной на рынки развитых государств, и в первую очередь, Сейшелы и Маврикий, специализирующиеся на иностранном туризме. Падение ВВП в них в минувшем году составило более 10%. В то же время Египет, сумевший создать диверсифицированную, динамично развивающуюся экономику, стал одним из пяти африканских государств, где не было зафиксировано падения производства.

Кризис в африканских странах продемонстрировал хрупкость экономического роста и сильную зависимость их экономики от рынков развитых государств, откуда он и был по существу импортирован. Он в полной мере выявил «болевы́е точки» африканской экономики: низкий уровень общественного здравоохранения, неразвитость фармакологической и медицинской промышленности, нерешенность продовольственной проблемы и др.

Вместе с тем, как и любой кризис, он приоткрыл «окно возможностей» для Африки, которые в настоящее время дает Четвертая промышленная революция, и в первую очередь, информационно-коммуникационные технологии, получившие на континенте в 2020 г. дополнительный импульс развития.

Успешные меры, предпринятые рядом африканских региональных интеграционных объединений по купированию кризисных явлений, лишний раз продемонстрировали насущную необходимость достижения ощутимого прогресса в функционировании Африканской континентальной зоны свободой торговли, символический запуск которой состоялся 1 января 2021 г. Повышение эффективности ее деятельности вкупе с дальнейшим укреплением экономических связей с государствами БРИКС повысит устойчивость Африки к мировым экономическим кризисам.

Секция I. Повышенная конфликтogenicность Африки – основное препятствие развитию

Корендясов Евгений Николаевич, к.э.н., в.н.с.
Институт Африки РАН

Вооруженные конфликты в Сахаро-сахельской зоне в свете интересов России в Западной Африке

1. Вооруженные конфликты в странах Сахаро-сахельской зоны принимают все более многоплановый и затяжной характер, что чревато расширением и углублением локальных и геополитических угроз международной безопасности.

2. Факторы межконфессионального характера возникновения и развития конфликтов уходят на второй план, а на первый план выдвигаются противоречия межэтнического, межкланово-семейного характера. Их гравитационной осью становится борьба за кланово-племенную монополию в органах власти и регулирование доступа к источникам обогащения.

3. Особый размах, непримиримость и жесткость придают конфликтам повышение роли родоплеменной солидарности в условиях обвалных трансформаций при возрастании коллаборационизма с сетями транснациональной организованной преступности.

4. В сахельских странах этно-племенные сообщества обзавелись собственной «милицией самообороны», а порой, и определенными секторами сетей организованной преступности. Беспощадная статистика свидетельствует, что все чаще межэтнические

конфликты сопровождаются куда большими человеческими потерями, чем при столкновениях с джихадистскими экстремистскими группировками.

5. Сохраняющаяся нестабильность в Сахаро-сахельском регионе несет угрозы развитию российско-африканского партнерства, поскольку в соседних с регионом странах сосредоточен большой объем российских инвестиций, и эти страны служат опорными точками российского влияния в странах Африки, расположенных к северу от экватора.

Шульга Олег Валентинович,
независимый исследователь

Террористические угрозы в странах Африки

Согласно базе данных по терроризму Мэрилендского университета (США), содержащей информацию по 201184 террористическим актам за 1970 – 2019 гг., за весь этот период на долю Черной Африки пришелся 21141 теракт или 11% от их общего количества.

Результаты обработки данных базы, их сопоставление с данными учрежденного Африканским союзом Африканского центра изучения и исследования терроризма (АЦИИТ), а также анализ открытой информации африканского пула ИНТЕРПОЛА позволяют сделать следующие выводы.

Террористическая угроза на Африканском континенте не только присутствует, но и продолжает активно нарастать. Из Северной Африки на юг стали проникать эмиссары традиционных в странах Магриба террористических группировок. Террористическая группировка Аль-Мирабитун определила зоной своих действий пространство между Атлантикой и Индийским океаном, Боко Харам намерена создать халифат, охватывающий Нигерию и далее – Центральную и Южную Африку. Такие действующие в Африке группировки, как Ансару, Аль-Шабаб (Ахлю Сунна Вал Джамма), магрибская Аль-Кайда, Аль-Нусра, Ансар-аль-Шариа, Ансар Беит и Аль Махдис, заявляют о своих намерениях превратить всю Африку к югу от Сахары в единое исламское шариатское государство.

Эти экстремистские организации наиболее активно действуют на территории Нигерии, Чада, Камеруна, Кении, Уганды, Мозамбика. Объектом внимания террористов являются и другие страны Африки. Так, за период гражданской войны 1975 –2002 гг. в Анголе было зарегистрировано 485 терактов. Активность терроризма сократилась с достижением мира в стране: с 2002 по 2019 г. здесь было зарегистрировано всего 12 терактов, не связанных с деятельностью международных группировок, а совершенных местными сепаратистами. Однако по данным Интерпола, в Анголе имеются спящие ячейки исламистских организаций, ряд уроженцев страны разыскиваются, задержаны и осуждены за причастность к террористической деятельности, в том числе один – по делу об атаках 11

сентября 2001 г. в США. В октябре 2016 г. в Луанде была задержана группа радикалов, провозгласивших исламистскую организацию Стрит-да-Вах. В 2018 г. был задержан ангольский предприниматель, обвиненный в финансировании военного крыла «Хезболлы».

Денисова Татьяна Сергеевна, к.и.н., в.н.с.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки,
Институт Африки РАН

«Боко Харам» после раскола: террористическая деятельность на территории бассейна озера Чад

Появившаяся в начале 2000-х гг. исламистская группировка «Боко Харам» менее чем за два десятилетия превратилась из «нигерийского» движения в региональное, распространив свое присутствие на несколько стран Западной и Центральной Африки. Стратегические, тактические и идеологические разногласия между лидерами организации неоднократно приводили к ее расколам на отдельные фракции; наиболее серьезный произошел в 2016 г., когда «Боко Харам» разделилась на «Западноафриканскую провинцию “Исламского Государства”» (ЗАПИГ) и «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» (ДЖАС), или собственно «Боко Харам».

С 2014 г. выросло число нападений на гражданских лиц и военные объекты в северном Камеруне, а с начала 2015 г. – в южном Нигере и западном Чаде. Раскол, с одной стороны, снизил уровень насилия в отношении мусульманского населения, с другой – усложнил для правительств стран бассейна задачу противостояния террористам. Отчасти это было связано с различиями в стратегиях и тактиках ЗАПИГ и «Боко Харам».

С момента своего появления на территории бассейна оз. Чад «Боко Харам» использовала разные линии поведения в отношениях с местными жителями. Осуществляя акты террора, отталкивавшие потенциальных сторонников, она в то же время в известном смысле замещала государство, предоставляя населению определенный набор услуг: медицинских, образовательных, охранных и др. Одновременное применение этих тактик было контрпродуктивным: обитателям бассейна озера предлагалось остаться на территории в качестве граждан нового исламского халифата, но жестокость исламистов побуждала многих бежать.

Раскол «Боко Харам» сделал границы между двумя поведенческими линиями более отчетливыми. Фракция ДЖАС во главе с Абубакаром Шекау с 2016 г. в основном практиковала карательные акции против гражданского населения («неверных») и все чаще использовала женщин и детей в качестве террористов-смертников. В свою очередь, ЗАПИГ преимущественно нападает на военные и правительственные объекты в регионе.

Население бассейна озера Чад является огромным резервуаром для пополнения рядов джихадистов. Прежде всего, это касается необразованной и безработной молодежи. Ситуация в регионе осложняется тем, что существенная часть населения поддерживает исламистов, в то время как большинство местных жителей становятся их жертвами или стремятся покинуть свои дома, в том числе, пользуясь прозрачностью региональных границ.

Костелянец Сергей Валерьянович, к.полит.н., в.н.с.,
Зав. Центром социологических и политологических исследований,
Институт Африки РАН

Политэкономия наркобизнеса в Гвинее-Бисау и пандемия COVID-19

В XXI в. незаконный оборот наркотиков стал существенной угрозой экономической и политической стабильности в странах Западной Африки. В последние годы в центре внимания международной общественности находилась, в частности, Республика Гвинея-Бисау, которая превратилась в важный транзитный пункт трансатлантической наркоторговли. В середине 2000-х годов правящий режим и элиты Гвинеи-Бисау оказались непосредственно вовлечены в организацию наркотрафика между Латинской Америкой и Европой, а часть вырученных от наркобизнеса денег направлялась на укрепление неформальных патронажно-клиентельных сетей и проведение электоральных кампаний. Последствиями развития наркобизнеса для внутривластного развития стали рост коррумпированности судебной системы и других органов государственной власти, усиление роли армии, делегитимизация государства и ослабление национального суверенитета, а также обострение этнических противоречий.

В 2013 г. американцами в ходе спецоперации был арестован командующий военноморским флотом Гвинеи-Бисау На Чуто, против которого было выдвинуто обвинение в наркоторговле. Под давлением ООН, ЕС, США и других международных партнеров правительство и силовые структуры Гвинеи-Бисау были вынуждены ужесточить борьбу с наркобизнесом; в 2014-2018 гг. в регионе наступило временное затишье, что подтверждалось и отсутствием крупных изъятий наркотиков. Однако в сентябре 2019 г. произошло крупнейшее за всю историю страны изъятие у наркодилеров 1,8 т кокаина, что свидетельствовало о продолжении масштабного наркотранзита.

В конце 2019 г. победу на президентских выборах одержал Умаро Эмбало, бывший генерал армии, который во время своей предвыборной кампании пообещал «побороть наркотрафик» в Гвинее-Бисау. Однако карантин, связанный с пандемией COVID-19, по всей видимости, предоставил удобное прикрытие для расширения незаконного оборота

наркотиков. Более того, пандемия отвлекла внимание мировой общественности от событий в Республике; под ее «покровом» в 2020 г. в стране усилились авторитарные тенденции, а также в рамках апелляционного рассмотрения были значительно сокращены сроки тюремного заключения пойманных наркоторговцев. Кроме того, завершение миссий ЭКОВАС (сентябрь 2020 г.) и ООН (UNIOGBIS – декабрь 2020 г.) в Гвинее-Бисау обусловило ослабление международного контроля за ситуацией в стране. На этом фоне и с учетом углубляющегося экономического кризиса наркобизнес снова может стать наиболее привлекательной областью деятельности в Республике.

Сидорова Галина Михайловна, д.п.н., в.н.с.,
Институт Африки РАН

Гуманитарные катастрофы в Африке

Число гуманитарных катастроф в Африке не сокращается. Они являются следствием проблем различного характера. Это могут быть застарелые этнические, территориальные или религиозные конфликты. С 2020 г. к ним прибавились и новые угрозы стабильности, включая пандемию коронавируса.

С особой остротой гуманитарные катастрофы проявляются в основном в странах Африки южнее Сахары. Так, в 2020 г. отмечена критическая ситуация в районе Сахеля, включая Буркина Фасо, Мали и Нигер. По словам регионального директора сектора ЮНИСЕФ М.-П.Пуатье, «Пандемия COVID-19 увеличила риски нарушения прав человека и безопасности для миллионов детей, оказавшихся в ловушке многочисленных гуманитарных кризисов в районе Сахельской зоны».

Осложнилась эпидемиологическая обстановка в Нигере вследствие возвращения в страну тысяч детей из Нигерии, Ливии и Алжира из-за закрытия там школ, охваченных пандемией. Помимо этого, дети становятся объектами сексуального насилия, похищения боевиками незаконных вооруженных формирований (НВФ). Так, в Мали в 2020 г. наблюдалось перемещение 137 тыс. детей по стране в результате бесправных действий участников НВФ. Совершались набеги боевиков на школы и больницы. По статистике ЮНИСЕФ, в 2020 г. от террора и насилия в этой зоне пострадало около 2, 3 млн детей, что значительно больше, чем в 2019 г. (1,2 млн).

В Буркина Фасо только в марте 2020 г. зафиксировано 34 нарушения прав человека, было убито 139 человек, в т.ч. 4 ребенка. Дестабилизация в стране повлекла за собой перемещение 838 тыс. человек, из которых 61% дети.

Оставалась напряженной гуманитарная ситуация в ДР Конго (Киншаса), характеризовавшаяся массовым перемещением населения из-за вооруженных конфликтов,

обострением продовольственной проблемы и ухудшением питания населения, обострением эпидемиологической обстановки и нарушениями прав человека. ДР Конго занимает одно из первых мест на континенте по количеству беженцев. На середину 2020 г. был зафиксирован 1 млн. перемещенных лиц, в то время как во всей Африке их насчитывалось 5,01 млн. В общей сложности, в 2020 г. в стране нуждались в гуманитарной помощи 15,6 млн человек.

**Ненашев Сергей Васильевич, с.н.с.,
Институт Африки РАН**

Гвинейский залив – мировой центр морского пиратства.

Пиратство в Гвинейском заливе и в целом вдоль западного побережья Африки, возникло еще в эпоху позднего средневековья. Его появление было вызвано, с одной стороны, становлением морского судоходства между Африканским континентом и Европой, а также организацией трансатлантической работорговли, в ходе которой было вывезено 15 млн африканцев, с другой стороны.

В новейший период истории пиратство и вооруженный разбой на море в этом регионе мира возродились в 90-ые годы прошлого века. В то время они имели скорее эпизодический характер. Однако с наступлением нынешнего столетия эти противоправные деяния достигли критического размаха и регулярности, что стало предметом озабоченности не только стран Гвинейского залива, но и Совета Безопасности ООН.

Следует признать, что в целом все страны западной части Африки, проделали значительную работу по организации борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море, как на национальном, так и на региональном уровне. Были приняты законодательные акты, устанавливающие уголовную ответственность за подобного рода правонарушения, укреплена материально-техническая база национальных военно-морских сил и пограничных служб, созданы соответствующие структуры по координации усилий по обеспечению безопасности на море в Западной и Центральной Африке: соответственно в Абиджане (Кот д'Ивуар) и Пуэнт-Нуаре (Республика Конго), а также Межрегиональный координационный центр в Яунде (Камерун). В 2013 г. в столице Камеруна прошла встреча глав государств и правительств западно- и центральноафриканских государств, на которой был принят Кодекс поведения с целью пресечения в регионе пиратства, вооруженного разбоя против судов и незаконной деятельности на море. В 2016 г. Африканский союз провел внеочередной саммит, который был посвящен вопросам пресечения незаконной деятельности на морских просторах континента. Итогом его работы стало принятие Африканской хартии о морской безопасности и развитию в Африке. Этот документ был

нацелен не только на борьбу с пиратством и вооруженным грабежом судов, но и на предупреждение и ликвидацию иных, зачастую связанных с ними видов преступности на национальном и транснациональном уровне, в частности, терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконной торговли оружием.

Усилия, предпринятые африканскими государствами по борьбе с пиратством и вооруженными нападениями на суда в Гвинейском заливе, а также материально-техническая помощь, оказанная им со стороны международного сообщества, прежде всего тех стран, чьи морские, компании активно работают в этом регионе, дали некоторые положительные результаты. В 2016 г. количество вооруженных нападений на суда сократилось по сравнению с 2014 г. почти в два раза, а число их захватов втрое.

Однако это, как выяснилось позднее, имело лишь временный характер. Поистине пророческим оказался вывод семинара, проведенного Африканским центром стратегических исследований в Абиджане в 2017 г., о том, что Гвинейский залив может вскоре занять первое место в мире по числу пиратских нападений на суда. В последние три года (2018-2020) этот регион действительно превратился в эпицентр мирового пиратства на море.

Для обеспечения безопасности морского судоходства в Гвинейском заливе требуются дополнительные меры, как со стороны африканских государств, так и международного сообщества. Без эффективного содействия последнего достижение этой цели в ближайшее время представляется маловероятным.

Ntege Edward,
Uganda, Ministry of Finance

Artificial intelligence and combatting the financing of terrorism in East Africa

Terrorism used by non-State actors is a revolutionary strategy aimed at influencing political systems, destroying them, and overthrowing Governments. Since most African countries are struggling with cybercrime, mainly due to budgetary problems and poorly trained personnel, which makes combating cybercrime in the financial sector particularly difficult and arduous, cyber-attacks have thus transformed and have the characteristics of an act of terrorism, including their inherent desire to instill fear or protect political or social ideologies¹.

---

¹Mutanda D. What Makes Terrorism Tick in Africa? Evidence from Al-Shabaab and Boko Haram // *Jadavpur Journal of International Relations*. 2017. Vol. 21. I. 1. P. 31. DOI: 10.1177/0973598417706590.

Intelligence agencies and other competent authorities should pay more attention to tracking terrorist financing, monitoring propaganda activities, and distributing training materials in both the Surface Network and the Deep Network and Dark Network, taking into account other priorities. This can be considered as a starting point on which to build a system project and develop a set of recommendations for law enforcement intelligence and investigative practices on the Internet. Thus, focus should be directed towards analysis of regional strategies for combating terrorism and the role of modern technologies in this regard is an absolute must. Incorporation of artificial intelligence (AI) hence provides an insight into the current security challenges facing the East African region. Particularly attention being paid to ending terrorism, extremism and various conflicts, especially in the region, where this problem is due to its complex multi-causal factors, such as the multiplicity of actors and the nature of the conflict, which often contribute to a protracted conflict.

Therefore, to effectively defeat not only terrorists, but also terrorism in general, it is necessary to coordinate the efforts of state and non-state actors, improve analysis and proactive activities. The use of AI will assist in identifying and analyzing these factors and creating an integrated system that can deter online terrorist activity in the region. It will facilitate counter-terrorism measures, which focus on the analysis and detection of criminal activity in East Africa, and offers a set of tools for various stakeholders, such as policy makers and law enforcement agencies, that can hence strengthen their analytical and investigative skills, thereby enhancing their ability to process the vast amounts of data generated by monitoring and surveillance. This in all is a major step which is crucial for understanding terrorism in East Africa, the specifics and complexity of terrorist acts, and how to counter terrorist activities using modern technology.

**Фахрутдинова Наиля Зайниевна, н.с.,
Институт Африки РАН**

«Хирак» в Алжире – новая «арабская весна»?

Весной 2019 г. после длительных массовых протестов ушел в отставку политический heavyweight арабского мира Абдель Азиз Бутефлика. Его называли «рупором» Движения неприсоединения. Около 20 лет А. Бутефлика находился на посту президента Алжира, успешно боролся с исламистами, выдержал эпоху «арабской весны» во многом благодаря своему безграничному авторитету.

В декабре 2019 г., чтобы успокоить массы и провести подконтрольную замену главы государства, были проведены выборы президента. Им стал А.М. Теббун (1945 г.р.), бывший премьер-министр Алжира. По официальным данным, явка избирателей составила лишь 40%. При этом Теббун выиграл с результатом 58% от общего числа голосовавших. За два

дня до выборов суд приговорил двух бывших премьер-министров к 15 и 12 годам заключения; были также осуждены и другие видные деятели страны. Все они были обвинены в заговоре против государственной власти (в прессе это событие назвали «предвыборными уловками»).

Протесты 2019 г. приняли форму регулярных выходов оппозиции на улицы с требованием демонтажа режима и создания подлинной гражданской демократии. Особенно активным является движение «Хирак» (от арабского слова «харак», означающего движение). В нем нет лидеров, единого руководящего органа и конкретной идеологической программы. Но то, как движение принимает быстрые и прагматичные решения, говорит о наличии некоторого руководящего центра, хотя это тщательно скрывается. «Хирак» – инструмент социальной активности, он, по мнению его последователей, показывает пример истинной гражданственности.

Демонстранты требовали отстранить армию от власти, освободить политзаключенных, избрать конституционное собрание для введения новой конституции и соблюдения принципа разделения властей.

Большие изменения в политическую жизнь Алжира в 2020 г. внес коронавирус, который вынуждает политических деятелей отказаться от старой и использовать новую тактику борьбы, что приведет к сдвигам в соотношении сил между правящей системой и оппозицией.

21 февраля 2021 г. президент Теббун подписал указ о роспуске Национального народного собрания (Нижняя палата парламента) и объявил о проведении новых досрочных выборов, во время которых «не будет места деньгам, и откроются двери для молодежи».

Президент намеревается расширить круг сил, поддерживающих реформы, критикуя отсутствие подлинного гражданского общества, раздробленность, царящую в политической сфере. Он стремится наладить связь с народом, с движением «Хирак», а также ищет партнеров среди политиков, не запятнавших себя в прошлом.

Однако без реальной оппозиции, яркой элиты, активистов гражданского общества и активно действующих профсоюзов будет трудно добиться перемен к лучшему.

Секция II. Современные африканские вызовы и угрозы

Морозенская Евгения Викторовна, к.э.н., в.н.с.,
зав. Центром изучения проблем переходной экономики,
Институт Африки РАН

Технологическая революция как важнейший вызов для стран Африки

В первые годы независимости острая необходимость в индустриализации и технологическом развитии стран Африки диктовалась замедлением экспорта их сырьевых товаров и ростом импорта промышленной продукции, что в сочетании с сохранением неравноправных условий международной торговли усугубляло экономическую отсталость. В исследованиях 1960-х гг. предлагались способы преодоления сложившейся ситуации: известный аргентинский экономист, основатель Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) Р. Пребиш и один из создателей советской научной школы изучения мировой экономики С.И. Тюльпанов считали основными препятствиями на пути технического прогресса в развивающихся странах устоявшиеся формы землевладения, концентрацию доходов в руках относительно небольших групп населения, ограниченную социальную мобильность, низкую квалификацию рабочей силы и нехватку производственной инфраструктуры. Предлагавшееся ими решение для выхода из отсталости – проведение индустриализации, ориентированной на внутренний рынок, - сохраняет свою актуальность и в настоящее время.

Четвертая промышленная революция (ЧПР) невиданно ускоряет появление и развитие новых технологий, а возрастающая роль высокотехнологичных товаров и услуг в международном производстве, распространение глобальных цепочек создания стоимости еще больше усложняют задачу экономического развития африканских стран. Особенностью континента является то, что на фоне общего экономического отставания большинство стран быстро наращивает технологические мощности в сфере информационно-коммуникационных технологий (число интернет-пользователей возросло в 2000–2018 гг. на 9029,7%, достигнув 32% населения Африки, или 10,2% от общемирового показателя), значительно опережая по темпам их внедрения другие регионы (прирост в мире за 2000–2015 гг. – 9,8%)². При помощи ИКТ в Африке постепенно решаются отдельные

---

²Internet Usage Statistics. The Internet Big Picture. World Internet Users and 2018 Population Stats (Dec. 31, 2017— update) – www.internetworldstats.com/stats.htm (дата обращения 15.02.2021)

проблемы обеспечения продовольственной безопасности, доступного образования и медицинской помощи, развития малого бизнеса и поддержки сельских производителей.

В условиях ЧПР перед африканскими странами, не обладающими сформированным экономическим и технологическим потенциалом, возникают противоречивые задачи: для более развитых экономик (Египта, Нигерии, ЮАР) - поиск возможностей для встраивания в ускоряющиеся процессы массовой цифровизации, а для менее развитых стран, составляющих на континенте большинство, - приспособление к последствиям этих процессов. В обоих случаях государства Африки сталкиваются с необходимостью проведения промышленной политики, нацеленной на создание и развитие ресурсосберегающих производств, повышение конкурентоспособности продукции, что вполне согласуется с Целью 9 «содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации и поощрение инноваций» ЦУР ООН на 2016-2030 годы.

Маценко Ирина Борисовна, к.э.н., с.н.с.
Институт Африки РАН

Влияние пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность в Африке

Решение проблемы хронического и острого недоедания всегда было серьезным вызовом для стран Африки. Достаточно сказать, что, несмотря на достижения отдельных стран (особенно на севере и западе континента), Африка южнее Сахары в целом остается единственным регионом в мире, не выполнившим задачу сокращения вдвое масштабов голода, согласно целям развития тысячелетия (ЦРТ) ООН на период 2000-2015 гг. В 2015 г. была принята Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., первоочередными целями которой были объявлены ликвидация нищеты и голода во всех их проявлениях (ЦУР 1 и ЦУР 2).

В настоящее время достижение ЦУР 2 по-прежнему представляется трудноразрешимой задачей, особенно в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Следует отметить, что с 2015 г. число голодающих в мире стало расти, превысив 820 млн человек к началу 2020 г. При этом наибольшее ухудшение ситуации произошло в странах Африки южнее Сахары, где число людей, страдающих от хронического недоедания, выросло, как в абсолютном (свыше 250 млн человек), так и в относительном выражении (22,8%, т.е. примерно каждый четвертый африканец).

Есть все основания полагать, что ситуация еще более обострится из-за экономического кризиса, обусловленного пандемией COVID-19. По оценкам Всемирной продовольственной программы, уже к концу первого года пандемии (2020 г.) число людей

в мире, страдающих от недоедания, вырастет на 132 млн человек, больше половины которых (73 млн) будут проживать в африканских странах.

Наряду с вооруженными конфликтами и природными катаклизмами (периодические засухи, наводнения, саранча и др.), от которых Африка страдает больше других регионов мира, пандемия COVID-19 создает дополнительную угрозу для продовольственных систем, сужая возможности для производства, переработки, распределения и потребления продуктов питания, тем самым снижая покупательную способность населения, особенно его уязвимых слоев. По мнению экспертов ООН, странам необходимо принять незамедлительные меры по увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, укреплению цепочек поставок продовольственных товаров и поддержанию доступности продуктов питания путем удержания низких цен на них, а также обеспечения работы местных рынков.

В целом пандемия COVID-19 существенно осложнила выполнение государствами своих обязательств в рамках Повестки-2030, в особенности ЦУР 2 по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности, и поставила международное сообщество перед безотлагательной необходимостью объединить свои усилия и средства по преодолению этой чрезвычайной ситуации.

Ткаченко Александр Алексеевич, к.э.н.,
Зав. Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога,
Институт Африки РАН

О мерах по обеспечению продовольственной безопасности Африки

Несмотря на определенный прогресс в развитии/трансформации аграрно-промышленного комплекса Африки, продовольственная проблема сохраняет свою остроту. В документах, подготовленных группами экспертов ООН к предстоящему в сентябре 2021 г. саммиту по продовольственным системам, представлен тщательно разработанный и всесторонне аргументированный комплексный подход к решению в период 2021-2030 гг. проблемы обеспечения населения планеты продовольствием в соответствии с медицинскими нормами, адекватными национальным особенностям. В них определены инструментарий и механизмы поэтапного достижения намеченных целей в государствах - членах ООН.

При всей неоспоримой важности соблюдения общих для государств-членов ООН положений и рекомендаций, целесообразно применительно к государствам Африки акцентировать внимание на следующих направлениях и задачах:

-совершенствование всей системы оказания чрезвычайной продовольственной помощи населению, проживающему в зонах рискованного земледелия и наиболее подверженному угрозе голодной смерти;

-концентрация усилий по поддержке производства товарного продовольствия «для Африки» в регионах/странах континента, расположенных в наиболее благоприятных агроклиматических зонах;

-развитие рыболовства; создание необходимых условий стабильного воспроизводства огромных запасов морепродуктов стран континента;

-реализация программ в сфере развития сельской инфраструктуры, что может позволить прокормить население континента даже при нынешнем уровне производства, резко улучшить условия жизни сельского населения, квалифицированной рабочей силы, специалистов-аграриев;

-обеспечение структурной перестройки сельского хозяйства при опоре на рациональное использование сравнительных преимуществ, имеющихся в странах Африки;

-предупреждение ущерба, наносимого окружающей среде, агроклиматическому потенциалу в целом;

-формирование «более здоровых, устойчивых и справедливо функционирующих национальных продовольственных систем» имеет четко выраженный политический контент и непосредственно связано с ликвидацией вооруженных конфликтов на континенте, искоренением сетевого терроризма;

-налаживание в африканских странах мониторинга происходящих процессов в данной области, оценка на этой основе достигнутого и распространение передового опыта;

-продолжение в рамках переговорного процесса в ВТО усилий развивающихся и немалого числа развитых стран мира, направленных на снятие препятствий для регулирования субсидирования производства сельскохозяйственной продукции/продовольствия, искажающего торговлю, или даже отказа от него.

Сапунцов Андрей Леонидович, д.э.н., в.н.с.,

Институт Африки РАН

Восстановление рынка прямых иностранных инвестиций стран Африки в постпандемических условиях

Следствиями пандемии COVID-19 стали кризисные явления в мировой экономике: увеличение числа нетрудоспособных людей, карантин и опосредованное замедление деловой активности. Имел место скачкообразный спрос на товары повседневного

использования, медикаменты и медицинское оборудование, а также наблюдалась рецессия на мировом фондовом рынке, колебания валютных курсов, спад цен на сырьевые товары.

Наступил кризис и в инвестиционной сфере, в том числе на мировом рынке прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В 2020 г. их объемы составили \$859 млрд, сократившись на рекордные 42% за год. Прогнозируется, что в 2021 г. глобальные потоки ПИИ уменьшатся еще на 5–10%, а в соответствии с оптимистическим сценарием восстановление показателя начнется лишь в 2022 г. Наибольшая часть спада пришлась на развитые страны, и государства Африки на этом фоне выглядели относительно позитивно: они привлекли \$38 млрд ПИИ в 2020 г., зарегистрировав спад на 18% по отношению к прошлому году.

Рекордный удар «приняли на себя» объявленные к реализации в Африке проекты в «зеленом поле», когда в 2020 г. их стоимость упала на 63% до \$28 млрд. Основная причина заключается в стагнации спроса на сырьевые и аграрные товары, снижении мировых цен. В разрезе регионов Африки спад в указанном году был разбалансированным: Северная Африка – 32% до \$9,4 млрд и страны к Югу от Сахары – 11% до \$28 млрд. Объем привлеченных ПИИ в 2020 г. за год снизился в ЮАР – на 46% до \$2,5 млрд, в Египте – на 39% до \$5,5 млрд, в Нигерии – на 21% до \$2,6 млрд (стагнация в добыче нефти), в Эфиопии – на 17% до \$2,1 млрд (кризис в туристическом комплексе), в Мозамбике – на 6% до \$2 млрд (за счет проекта по производству сжиженного природного газа). Объемы поступления ПИИ в Марокко сохранились на уровне \$1,6 млрд, в т. ч. за счет вложений в зарубежные компании по производству автомобилей, летательных аппаратов и текстильных изделий, а в Сенегал – увеличились на 39% до \$1,5 млрд благодаря проектам в энергетике.

В условиях текущего кризиса зависимость между уровнем экономического развития отдельной страны и флуктуацией потока поступающих в нее ПИИ выглядит неоднозначно. Из группы развивающихся стран в более выгодном положении оказались государства, способные организовать обрабатывающие производства и предприятия сферы услуг. Речь идет о возможностях экономики к абсорбции достижений четвертой промышленной революции и развертывании средств цифровой инфраструктуры³. В странах Африки следует ожидать имплементации соответствующих мер по регулированию рынка ПИИ в целях защиты важных отраслей экономики и преодоления в ней коронакризисных явлений.

---

³Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Развивающиеся страны в политической экономии посткоронавирусного мира // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 9. С. 12. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-5-14

Хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий в странах Африки: оценка общественной опасности

Коррупция является глобальной проблемой, но особенно остро она ощущается на Африканском континенте. Так, по итогам 2020 г. Сомали и Южный Судан по индексу коррупции в государственном секторе в 180 странах и территориях, в которых он рассчитывался, заняли последние два места. Одна из самых опасных форм коррупции – хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий. Важным и необходимым является осознание причиняемого ими вреда и оценка общественной опасности этих деяний.

Согласно Transparency International, коррупция в Африке препятствует доступу граждан к различным государственным услугам, даже сообщения граждан о коррупции несут реальную угрозу. По мнению, Д. П. Алымовой, Е. В. Касторской, Г. Л. Касторского, коррупция, например, в Судане, стране с высоким бизнес-потенциалом, является даже более серьезным препятствием для предпринимательства, чем терроризм⁴. Только в рамках одной из антикоррупционных кампаний, проведенных в Камеруне, были задержаны более 100 руководителей государственных организаций и государственных служащих.

Д. А. Эффим отмечал, что хищения бюджетных средств, фактически принадлежащих обществу, следует считать преступлениями самого высокого уровня общественной опасности. Их можно даже отнести к преступлениям против человечности, так как в результате их совершения причиняется вред интересам всего общества и каждого его члена, а последствия сравнимы с голодом или стихийными бедствиями. Эти преступления, если оценивать их генезис с 1860 г., формируют такие явления, как работорговля, апартеид, геноцид, военные преступления.

Осознание общественной опасности коррупции – важный шаг на пути эффективного противодействия этой социально-правовой проблеме. Оценка общественной опасности хищений бюджетных средств с использованием служебных полномочий, в том числе в Африке, является составной частью формирования антикоррупционной мировоззренческой позиции.

---

⁴Алымова, Д. П., Касторская, Е. В., Касторский, Г. Л. Антикоррупционное право: учебник / Под общ. ред. Г. Л. Касторского. Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – С. 244.

Влияние демографического взрыва в странах Африки южнее Сахары на энергетический сектор

Африканские страны являются мировыми лидерами по темпам экономического роста и народонаселения, а самый большой рост по указанным показателям демонстрируют страны, расположенные южнее Сахары. По данным Всемирного банка, прирост населения в 2000-2019 гг. составил 665,3 млн. человек и достиг отметки в 1,107 млрд человек. Общая продолжительность жизни увеличилась до 61,2 лет.

Рост средней продолжительности жизни и народонаселения, создав синергетический эффект, потянул за собой рост потребления электроэнергии, нефти, газа, а также других энергоресурсов и полезных ископаемых для удовлетворения растущих потребностей жителей континента.

Кроме этого, в настоящее время в странах АЮС наблюдается отчетливый тренд на замещение использования биомассы (дров и отходов животноводства) в качестве источника энергии на минеральное сырье (нефть, газ, уголь и др.), что еще больше увеличивает спрос на него.

Так за период с 2000-2015 гг. государства АЮС показали ежегодное увеличение спроса на первичные энергоресурсы в районе 3,5%, тогда как общемировой показатель увеличения спроса не превышал 2,1%. Таким образом, общий рост энергопотребления стран АЮС за 15 лет превысил 50%. По умеренным оценкам Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, население стран АЮС к 2040 г. вырастет до 1,746 млрд человек. Согласно же высокому прогнозу – до 1,836 млрд человек.

По оценкам отдельных экспертов, ВВП государств АЮС к 2040 г. может увеличиться в 4 раза относительно показателей 2014 г.

Указанные обстоятельства с учётом представленных прогнозов, приводят к необходимости поиска механизмов удовлетворения возрастающего спроса на минеральное и энергетическое сырье, что толкает африканские государства к более тесному сотрудничеству с иностранными государствами и компаниями, готовыми инвестировать в развивающиеся африканские экономики.

В этих условиях, по нашему мнению, необходимо наращивание более активной экспансии российского бизнеса на африканском направлении. Особенно это касается тех компаний, которые находятся в положении исчерпания имеющейся минерально-сырьевой базы и стагнации спроса в традиционных районах деятельности.

Современные вызовы в португалоязычных странах Африки (страны ПАЛОП)

Пять исторически связанных друг с другом африканских государств – Ангола, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи – образуют группу ПАЛОП.⁵ Одна из стоящих перед ними задач – оказание взаимопомощи в противостоянии вызовам.

За время существования республик в качестве независимых государств, каждая из них подверглась испытаниям, как природного, так и иного (военно-политического, социально-экономического и др.) характера.

В настоящее время наиболее острая ситуация сохраняется в Республике Мозамбик. Почти ежегодно страна подвергается природным катаклизмам: ураганам, наводнениям, засухам, приводящим к массовой гибели людей, урожая, серьезным экономическим потерям, сопровождающимися голодом, вспышками эпидемий. К середине февраля 2021 г. среди стран ПАЛОП в Мозамбике было официально зафиксировано наибольшее число заболевших COVID-19: свыше 50 тыс.

Эта ситуация усугубляется развернувшимися с 2017 г. активными военными действиями, которые ведутся (особенно интенсивно в северной провинции страны, Кабо Делгаду) правительственными войсками и полицейскими силами против непримиримой части вооруженной оппозицией РЕНАМО и проникающими на территорию страны экстремистскими исламистскими группировками. Цель последних – сохранить контроль над проходящим в этом районе наркотрафиком, а также установить контроль над будущим (после начала добычи нефти и газа у берегов Мозамбика) потоком энергоносителей.

В каждой из стран ПАЛОП в разной степени, сохраняются проблемы, связанные с последствиями мирового финансово-экономического кризиса, пандемией, коррупцией, nepotизмом, сильно тормозящими, а порой и реально угрожающими развитию экономик этих стран.

В крупнейшей стране ПАЛОП – Республике Ангола к этим проблемам добавляется тлеющий конфликт сепаратистских настроений в Кабинде, а также, то усиливающиеся, то затихающие сепаратистские проявления в Северной Лунде.

Экономическая неразвитость Республики Гвинея-Бисау делает политическую ситуацию в стране весьма нестабильной. При этом, Гвинея-Бисау вовлечена в поток наркотрафика из Южной Америки, что усиливает криминогенную ситуацию в стране.

---

⁵Países africanos de língua oficial portuguesa (PALOP).

Что касается Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи, являющейся островным государством, то экономический кризис и пандемия подорвали надежды на возможность создания в обозримом будущем в стране инфраструктуры для туристической индустрии. Ее утрата и другие проблемы усилили в последние годы и без того криминогенную обстановку в республике.

На фоне других членов ПАЛОП Республика Кабо-Верде представляется относительно благополучной. Однако от пандемии серьезно пострадала одна из главных отраслей экономики – туризм.

Представляется, что самостоятельно государства-члены ПАЛОП не сумеют справиться с переживаемыми ими трудностями. Поэтому страны «пятерки» стремятся координировать решение проблем, как в рамках двустороннего сотрудничества, так и в формате ПАЛОП, Сообщества португальязычных стран (СПЛП), других региональных и межрегиональных организаций, членами которых каждая из них является, а также реализуя проекты с государствами-донорами, одним из которых они видят Россию.

Дробот Елена Валерьевна, к.э.н., доц.,
отв. ред., Первое экономическое издательство

Вызовы COVID-19 в Африке

Связанный с распространением коронавируса кризис затрагивает многие африканские страны, в которых быстро растет число подтвержденных случаев заболевания. Именно поэтому представляет интерес анализ социально-экономических последствий COVID-19 и ответных мер с целью выявления новых вызовов, стоящих перед африканскими странами.

Пандемия COVID-19 оказала беспрецедентное давление на систему общественного здравоохранения многих африканских стран, инфраструктура которых оказалась к этому не готова. Некоторые частные больницы отказывались принимать инфицированных, в то время как коечный фонд государственных больниц оказался недостаточным. Это вынудило правительства некоторых стран построить изоляционные центры на больших открытых пространствах, в частности, на футбольных стадионах (например, в Камеруне и Нигерии).

Серьезный социальный эффект коронавирусного кризиса проявился во введении ограничений во многих африканских странах. Указанные меры включали в себя: прекращение отдельных видов деятельности, закрытие школ и университетов, режим самоизоляции граждан, блокирование целых городов, переход на удаленные формы занятости. Неизвестно, как долго продлится кризис, обусловленный коронавирусом, и сколько африканских граждан пострадает. Но число инфицированных и умерших от

COVID-19 в Африке намного ниже, чем в Европе, Северной Америке, Азии и Южной Америке. По данным на 2 февраля 2021 г. на страны Африки приходилось всего 3,6 млн случаев заражения коронавирусом, что составляет около 3,5% населения.

Последствия пандемии являются чрезвычайно серьезными для африканских стран, особенно тех, которые сильно зависят от экспорта нефти и получают значительные выгоды от участия в глобальной цепочке поставок. Поэтому большинство африканских стран в 2020 г. вступили в неизбежную рецессию. Вызовы, которые создала пандемия COVID-19 для развития стран Африки, обуславливают необходимость:

- развития системы здравоохранения;
- поддержки малого и среднего бизнеса;
- сохранения рабочих мест и стимулирования занятости;
- имплементации программы социального обеспечения населения, особенно его наиболее бедной части;
- поддержки аграрного сектора.

При этом предпочтительными мерами для оказания прямой поддержки пострадавшим лицам и предприятиям с целью защиты производственного потенциала, как представляется, является использование мер фискальной политики.

Калиниченко Людмила Николаевна, с.н.с.,
Институт Африки РАН

Экологические и социальные угрозы аварийных разливов нефти в Нигерии

С бурным развитием, начиная с конца 1960-х гг., разведки и добычи нефти в Нигерии все более актуальной становится угроза загрязнения окружающей среды и причинения вреда здоровью населения, как в континентальной части страны, так и в морской акватории, особенно в районе дельты реки Нигер, а также в шельфовой зоне.

Река Нигер впадает в Атлантический океан, образуя дельту площадью около 20 тыс. км. Этот регион административно разделен на девять штатов, в которых проживает около 30 млн жителей, представителей более чем 40 различных этнических групп. Здесь расположен основной ареал добычи нигерийской нефти, который превратился в один из самых загрязненных районов в мире. Болезни, безработица, достигающая 35%, и постоянные вооруженные конфликты стали неразрешимыми проблемами для жителей. Нигерийцы, проживающие в дельте Нигера, считают, что Shell, ExxonMobil и другие нефтяные компании обогащаются за их счет. Данные о глобальной бедности, опубликованные Институтом Брукингса в 2018 г., показывают, что 87 млн нигерийцев

живут в нищете – менее чем на \$1,9 в день. В своем докладе «Глобальные экономические перспективы», опубликованном в июне 2020 г., Всемирный банк оценил сокращение энергетического сектора Нигерии в 2020 г. более чем на 10%, в частности, в результате последствий пандемии коронавируса. Учитывая, что на углеводороды приходится более 80% экспортных поступлений и более половины бюджетных средств, ухудшение ситуации в данной сфере может оказать негативное влияние на экономику Нигерии в целом.

В 2011 г. ООН предложила создать фонд в \$1 млрд долл. для компенсации ущерба, нанесенного в течение десятилетий разливами нефти в Нигерии, и провести соответствующие работы по восстановлению ее экосистемы. Однако, по оценке экологов, рекомендации ООН по большей части не были выполнены: очистка не проведена, чрезвычайные меры не приняты, а ответственность не понесли ни нефтяные компании, ни правительство Нигерии.

Разливы нефти продолжают оказывать разрушительное влияние на здоровье людей и экосистему, являясь главной причиной роста онкологических заболеваний, загрязнений водоемов, грунтовых вод и почвы, снижения урожайности сельскохозяйственных культур, уничтожения тысяч гектар мангровых зарослей, гибели диких животных, что ведет к снижению доходов населения, занимающихся сельским хозяйством и рыболовством. Нигерийцы не раз обращались в суд, который обязывал нефтяные корпорации выплачивать компенсации, однако это не является кардинальным решением сложной проблемы, требующей сотрудничества с местным населением в принятии решений, касающихся внедрения новых технологий добычи, контроля за заменой устаревшего или поврежденного оборудования, ликвидации последствий аварийных разливов нефти, в т.ч. рекультивации земель и восстановления биоценоза.

Секция III. Последствия пандемии для африканской экономики

Волков Сергей Николаевич, к.э.н., с.н.с.,
зав. Центром изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки,
Институт Африки РАН

Социально-экономические последствия пандемия COVID-19 в Африке

Пандемия COVID-19, объявленная ВОЗ 11 марта 2020 г., стала основным фактором, определившим состояние экономики африканских стран в минувшем году.

Введенные по всему миру карантинные меры, закрывшие национальные границы, спровоцировали глубокую рецессию мировой экономики; по последней (январской 2021 г.)

оценке МВФ, она составила в 2020 г. 3,5%, затронув, в основном, развитые страны, ВВП которых понизился на 4,9%. Что касается развивающихся стран в целом, то этот показатель уменьшился на 2,4%, а в Африке южнее Сахары падение составило 2,6%⁶.

Следует подчеркнуть, что карантинные ограничения, введенные в Африке, оказались значительно менее строгими, чем в развитых странах. Тем не менее, и они нанесли заметный экономический урон африканским странам.

Однако основной причиной, спровоцировавшей экономический спад в Африке, стал характер ее включения в международное разделение труда. По существу, африканская рецессия была импортирована, причем, в основном, из развитых государств, что лишний раз подчеркивает необходимость усиления «восточного» вектора внешнеэкономической политики стран континента.

Главной причиной африканской рецессии, зафиксированной впервые за 25 лет, стало падение спроса на традиционные экспортные товары, обусловившее заметное понижение цен на них (только экспортеры нефти потеряли около \$65 млрд), вывод из африканских стран иностранных портфельных инвестиций, коллапс пассажирского авиасообщения и туризма в результате закрытия границ.

Существенное влияние на ухудшение экономического положения африканских стран оказало также сокращение объемов переводов граждан, работающих за границей, на 23,1%. Особенно ощутимо это отразилось на таких государствах, как Гамбия, Коморские острова, Лесото, Либерия и Сомали, в которых они превышают 10% ВВП.⁷

Эти финансовые потери вызвали существенное падение курса большинства африканских валют. Еще более негативное влияние на финансовое положение африканских государств оказал рост внешней задолженности, поскольку внешние заимствования для них оставались единственным средством выхода из кризисной ситуации и оказания финансовой поддержки местному населению.

Поскольку значительная часть этих средств была предоставлена в виде кредитов, это привело в существенному наращиванию внешней задолженности Африки, отношение которой к ВВП уже в 2019 г. составляло 61,3%, и обострению проблем с ее обслуживанием⁸.

---

⁶World Economic Outlook Reports. January 2021-
<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021-01/26/2021-world-economic-outlook-update> (дата обращения: 16.02.2021)

⁷ Policy Brief: Impact of COVID-19 in Africa, p. 26 -
https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/sg_policy_brief_on_covid-19_impact_on_africa_may_2020.pdf (дата обращения: 16.02.2021)

⁸По сравнению с большинством развитых государств уровень внешней задолженности африканских стран невелик, однако они имеют значительно меньше ресурсов для его обслуживания.

Ухудшение экономического положения африканских стран обернулось для населения ростом нищеты и голода.

Алешин Кирилл Андреевич, к.э.н., с.н.с.,
Институт Африки РАН

Проблемы развития здравоохранения на Африканском континенте и возможные пути их решения⁹

Гуманитарная обстановка на Африканском континенте по-прежнему характеризуется как нестабильная. Одним из факторов, затрудняющих повышение качества жизни населения и препятствующих устойчивому экономическому развитию многих стран Африки, является, в частности, неразвитая система здравоохранения.

Не всегда высокое качество оказываемых медицинских услуг, недостаток соответствующей социальной инфраструктуры, нехватка востребованных лекарственных препаратов, появление новых и распространение известных уже заболеваний в странах Африки – вот главные проблемы, требующие поиска своевременных решений.

Руководство Африканского союза и входящих в него стран осознает остроту текущей ситуации и принимает меры, в частности, для сокращения детской смертности и увеличения продолжительности жизни населения. Целью работы межгосударственных и национальных структур являются, как формирование полноценной защиты здоровья граждан, так и развитие человеческого капитала – важного условия роста национальной экономики континента.

Ввиду имеющихся финансовых ограничений и отсутствия необходимых знаний, технологий, специалистов страны Африки исходят из целесообразности деятельного участия международного сообщества в решении поставленных задач, в частности Российской Федерации – страны, относящейся к числу традиционных партнеров государств континента в области здравоохранения.

В рамках состоявшегося Саммита Россия-Африка и приуроченного к нему Экономического форума вопросы медицинского и лекарственного обеспечения, а также подготовки квалифицированных кадров в соответствующих областях находились в центре внимания глав государств и участников дискуссий - представителей делегаций из России и африканских стран.

---

⁹Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

В развитие достигнутых в 2019 г. в г. Сочи договоренностей, а также учитывая сложившуюся неблагоприятную ситуацию из-за распространения новой коронавирусной инфекции, наша страна в 2020г. - начале 2021г. продолжала оказывать помощь многим африканским партнерам.

Наравне с гуманитарной деятельностью актуальной является работа по продвижению в странах Африки российских медицинских товаров и услуг, равно как и медицинского образования.

Матковская Яна Сергеевна, д.э.н., доц., в.н.с.,
Институт проблем управления
им. В.А. Трапезникова РАН

Энергетическое развитие стран Африки под бременем пандемии

Крайне серьезное воздействие пандемии COVID-19 на экономики стран Африканского континента объясняется наложением этой новой проблемы на совокупность существующих. При этом нерешенность вопросов энергетического развития (низкий уровень электрификации ряда регионов; незрелость, архаичность и несбалансированность развития институтов инвестирования; отсутствие эффективных методов регулирования энергетического рынка и т.д.) осложняет реализацию программ по вакцинации в значительной части регионов, что отодвигает сроки победы над пандемией во всем мире.

Но не одна пандемия COVID-19 обострила проблемы социально-экономического развития человечества, но и энергетическая вкуче с проблемой изменения климата. На фоне актуализации проблематики глобального изменения климата, роста заинтересованности мирового сообщества в переходе к низкоуглеродной экономике, декарбонизации производства, роста инвестиций в этом направлении, у африканских стран появляется обусловленный наличием на континенте обширных, уникальных природных ресурсов шанс не только решить внутренние энергетические и инновационные проблемы, но и стать участником процессов интеграции по выработке энергии, соответствующей требованиям современной климатической эпохи. Это подтверждается наличием заинтересованности развитых стран в продвижении подобного сотрудничества со странами Африки и фактами возобновления финансирования строительства нескольких энергетических объектов на территории континента.

Но для реализации этой уникальной возможности – стать полноправным энергетическим партнером европейских стран (которыми совместные проекты с государствами Африки рассматриваются и как конкурирующие по эффективности с их национальными проектами по развитию оффшорной энергетики), африканским странам

необходимо решить ряд проблем, а именно: сформировать институционально-правовую базу, создающую условия для достижения справедливости в распределении ресурсов и рабочих мест, устойчивую инфраструктуру для генерации, транспортировки и хранения энергии, приступить к разработке эффективных бизнес-моделей, позволяющих функционировать энергетическому комплексу, современных инвестиционных механизмов и финансовых институтов, а также развивать систему грантов для инновационных проектов, разрабатываемых национальными научными, образовательными и бизнес-структурами. Решение проблем в указанных направлениях, включая участие в реализации международных проектов, создает для стран региона инновационные перспективы для перехода к возобновляемой энергетике и будет способствовать решению других исторически сложившихся проблем стран Африки.

Гаврилова Нина Германовна, м.н.с.,
Институт Африки РАН

Последствия COVID-19 для традиционного скотоводства в Африке

Африка – континент, на большей части территории которого осуществляется сельскохозяйственное производство. Важной его составляющей является традиционное скотоводство, которое ведется отгонным способом. Оно должно обеспечивать население главными источниками животного белка – мясом и молоком, по уровню потребления которых африканские страны стабильно занимают последние места в мире. Скотоводство является основным источником средств к существованию для почти 50 млн человек и залогом продовольственной безопасности для всего континента. Несмотря на то, что в Африке наблюдается увеличение поголовья сельскохозяйственных животных, скотоводство не в силах в полной мере обеспечить продуктами животного происхождения быстро растущее население.

Одной из причин недостаточного развития скотоводства являются конфликты между скотоводами и земледельцами. Из-за изменения погодных условий, в т. ч. зон выпадения осадков, и распространения засух пастухам пришлось корректировать привычные маршруты перегона скота. Они стали конкурировать за земельные и водные ресурсы на территориях, которые уже заняты фермерами. Это вызвало волну столкновений между скотоводами и земледельцами, в результате которых гибнут и люди, и животные, и посевы¹⁰.

---

¹⁰Костелянец С.В. Конфликт в суданском регионе Дарфур: региональный аспект // Восток (Oriens). 2015. № 1. С. 76-86.

Важной причиной ослабления отрасли в 2020 г. стала пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничительные меры. Закрытие границ, ограничение передвижения стад и карантин вызвали принудительные остановки скотоводов, и это привело к дефициту пастбищных и водных ресурсов, породившему новые конфликты между пастухами и фермерами. Недостаток кормов для животных привел к вынужденному сокращению поголовья путем ускоренной распродажи и забоя животных. Это вызвало истощение репродуктивного ядра стад. Последствиями пандемии стали значительные экономические издержки, безработица среди пастухов, потерявших стада, разорение мелких семейных ферм, живущих за счет скотоводства и сопутствующих ему сфер деятельности.

С ноября 2020 г. эпидемиологическая обстановка в традиционных районах скотоводства начала улучшаться. Пастухи постепенно возвращаются к привычному образу жизни. Но COVID-19 продолжает оказывать негативное влияние на производство, переработку и распределение продуктов скотоводства. Губительные последствия борьбы с пандемией и сам коронавирус подорвали устоявшийся порядок африканского скотоводства, в том числе и за счет перераспределения сил на рынке сезонных сельскохозяйственных рабочих. Оценить совокупный ущерб пока не представляется возможным.

Восстановление отрасли и укрепление продовольственной безопасности будут зависеть от протекания пандемии, сопутствующих ей ограничительных мер и государственной политики, направленной на поддержку скотоводства.

**Цветкова Нина Николаевна, к.э.н., в.н.с.,
Институт Востоковедения РАН**

Страны Тропической Африки: пандемия коронавируса и развитие цифровой экономики

С началом пандемии высказывалась обеспокоенность в связи с тем, что в странах Африки нехватка медперсонала, медицинских учреждений и оборудования может привести к катастрофе. По состоянию на 22 февраля 2021 г. экспоненциального распространения пандемии в странах Тропической Африки не произошло. Пандемия затронула, прежде всего, ЮАР (16-е место в мире по числу заболевших) и страны Северной Африки. Среди стран Тропической Африки в первую сотню стран по числу инфицированных входили Эфиопия, Нигерия, Кения, Мозамбик, но относительные показатели распространения пандемии (число заразившихся на 1 млн) были у них невысокими (от 700 в Нигерии до 1800 на 1 млн в Мозамбике). Достаточно высокие относительные показатели отмечены в таких странах, как Кабо-Верде, Ботсвана, Намибия, но они в несколько раз ниже, чем относительные показатели стран-антилидеров (США, Бразилии, Великобритании).

Африканские страны приняли своевременные меры по борьбе с пандемией. Например, школьники были отправлены на дистанционное обучение. Важный фактор – возрастная структура населения Африки, незначительная доля людей старше 65 лет. Кроме того, культура африканских стран отличается высокой инклюзивностью в отношении старшего поколения. Старики обычно живут вместе с семьей, а не в домах престарелых.

В период пандемии в Африке оказались чрезвычайно востребованными цифровые сервисы. Они стали применяться для организации дистанционного обучения. Однако после перехода школьников на «дистант» тут же выявились «узкие места»: отнюдь не все школьники в странах Африки имеют компьютеры, высокоскоростной доступ в интернет. Страны быстро на это отреагировали: в Сенегале, в Кабо-Верде стали транслировать уроки по телевидению.

Цифровые технологии стали также шире использоваться в сфере здравоохранения, это, прежде всего, телемедицина, дистанционные консультации. Дроны осуществляли доставку плазмы для переливания крови и медицинских препаратов в больницы. В Сенегале стартап SheIn TIC в апреле 2020 г. разработал приложение Covid-Trace, позволяющее отслеживать контакты с инфицированными, которое было передано в распоряжение минздрава¹¹. Использовались и электронные платежи. Целый ряд стран Африки ввел или расширил программы социальных субсидий с начала пандемии, причем большинство из них стало использовать онлайн-переводы денежных средств.

**Елькина Екатерина Алексеевна, н.с.,
Институт Африки РАН**

Устоит ли туристическая отрасль Египта перед пандемией?

Во всем мире туристический сектор беспрецедентно пострадал из-за пандемии, вызванной вирусом COVID-19, официально объявленной ВОЗ с 11 марта 2020 г.

В Египте туризм является одним из основных столпов экономики. Доход от него в 2020 г. составил лишь \$4 млрд против \$13,03 млрд в 2019 г. Страна приняла в 2020 г. около 3,5 млн туристов, при прогнозируемых в начале года более чем 14 млн, в то время как в 2019 г. страну посетили 13,1 млн человек. Заполняемость отелей иностранцами упала до 10-15% к уровню 2019 г.

С тех пор, как Египет объявил о первом случае коронавируса в середине февраля 2020 г., число зараженных выросло до 182.500 на начало марта 2021г., включая 10.700

---

¹¹Covid-Trace : Une application 100% sénégalaise pour tracer les cas contacts de coronavirus. 25 Avril 2020. <http://www.osiris.sn/Covid-Trace-Une-application-100.html> (дата обращения: 16.02.2021).

смертей. Поскольку вирус продолжает вызывать страх и неуверенность по всему миру, правительство страны ввело ряд строгих ограничений, чтобы сдержать его распространение. 19 марта 2020 г. было объявлено о приостановке полетов во всех крупных аэропортах в качестве меры для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации.

Фраза «социальное дистанцирование» стала обыденным термином, а это означает отмену, либо перенос конференций, съездов, спортивных соревнований, одним словом, всех мероприятий, требующих массового скопления людей.

В первую волну пандемии (ориентировочно в Египте март – июнь 2020 г.) в ряде городов, в частности в Луксоре, были введены строгие карантинные меры: введен комендантский час и были полностью закрыты кафе, рестораны и другие предприятия, обслуживающих посетителей. Круизы по Нилу были отменены.

Поскольку экономика страны сильно пострадала за первый же месяц локдауна, кабинет министров приоткрыл двери для внутреннего туризма с первого дня священного месяца Рамадан (24.04. в 2020 г.), а в июле отели смогли возобновить прием иностранных отдыхающих, при выполнении ими ряда условий.

Однако, приход второй волны пандемии (ориентировочно для Египта с декабря 2020 г.) вынудил правительство принять еще более жесткие карантинные меры. Несмотря на ограничения при пересечении границы и тысячи отмененных рейсов, туристическая отрасль Египта пытается удержаться на плаву, в т.ч. за счет государственной поддержки.

Сейчас уже понятно, что пандемия навсегда изменит индустрию путешествий, поскольку люди при планировании поездок стали больше ценить высокие стандарты гигиены, бесконтактную регистрацию в отелях, цифровые ключи от номеров. Будет пересмотрена так любимая россиянами и немцами система «All inclusive». Цель прилагаемых в настоящее время в Египте усилий состоит в том, чтобы сделать Египет безопасным туристическим направлением во время пандемии коронавируса. Пока же, по словам министра туризма и древностей Египта Халеда аль-Анани, страна ежемесячно теряет в среднем по \$1 млрд.

Дериглазова Анастасия Игоревна, аспирант,
Институт Африки РАН

Структурные изменения во внешней торговле Кении во время пандемии

Кения – крупнейший экспортер Восточной Африки, и анализ ситуации в этой стране позволяет выявить тенденции во внешней торговле региона. Кения испытала на себе все последствия внешнеторгового кризиса: в апреле 2020 г. совокупный оборот внешней торговли упал на 19% по отношению к предыдущему месяцу. За рассматриваемый период

времени реэкспорт Кении в страны Восточной Африки сократился на 83%. С июня 2020 г. совокупный оборот кенийской внешней торговли начал быстро восстанавливаться, увеличившись на 9% в июне относительно мая и на 12% – в июле. В общей сложности, совокупный оборот внешней торговли Кении в 2020 г. составил 2,3 млн кен. шилл против 2,4 млрд кен. шилл. в 2019 г. Таким образом, общий оборот внешней торговли Кении в 2020 г. понизился всего на 4,7% относительно 2019 г., что существенно меньше падения объема мировой торговли.

Кенийский экспорт во время коронакризиса пострадал меньше, чем импорт. Данные по экспорту за вычетом реэкспорта были чрезвычайно нестабильными с рекордным месячным пиком экспортной выручки в марте 2020 г., за которым последовал резкий спад в апреле–мае. К июлю 2020 г. стоимость указанного экспорта была на 12,7% выше, чем в июле прошлого года. В значительной мере, это было достигнуто за счет экспорта сельскохозяйственной продукции, который за 2020 г. вырос более чем на 20%. Этому способствовали меры по поддержке кенийских аграриев: исключение из ограничений, введенных на въезд трудящихся-мигрантов, для чаеводства; переоборудование некоторых пассажирских самолетов для перевозки грузов; создание мобильных лабораторий для трансграничного тестирования мигрантов, направляющихся в Танзанию.

Важной характеристикой внешнеторговых показателей Кении во время кризиса COVID-19 является быстрое восстановление экспорта в страны Восточноафриканского сообщества. В мае отмечался коллапс внутрирегиональной торговли, что нашло отражение в резком сокращении реэкспорта Кении в другие страны региона. Однако к июлю 2020 г. экспорт в Уганду и Руанду превысил пики до COVID-19, и реэкспорт в Танзанию также резко вырос.

Картина восстановления в целом подтверждается данными, недавно опубликованными Центральным банком Уганды. Показатели как экспорта, так и импорта восстановились, а экспорт угандийского кофе в июле в стоимостном выражении почти достиг исторического максимума, несмотря на относительно низкую мировую цену на кофе.

Несмотря на глубину кризиса, вызванного пандемией COVID-19, с июня 2020 г. внутрирегиональная торговля в Восточной Африке демонстрировала устойчивость к негативным явлениям в экономике.

Секция IV. Содействие международных акторов в решении африканских проблем

Дейч Татьяна Лазаревна, д.и.н., в.н.с.
Институт Африки РАН

Участие Китая в борьбе с пандемией и ее последствиями в Африке

Когда COVID-19 стал распространяться в Африке, Китай, имея опыт борьбы с этой инфекцией, пришел ей на помощь. Китайские компании переоборудовали больницу в Зимбабве в первый в стране центр лечения коронавируса, предоставили медикаменты и медицинское оборудование детской больнице в Диамниадо (Сенегал). Алжир стал первой страной, принявшей бригаду 13 китайских медицинских экспертов по борьбе с COVID-19. Всего китайские медицинские бригады были направлены в 25 стран континента. В апреле 2020 г., по данным Госкомитета по делам здравоохранения КНР, в Африке работали около 1 тыс. китайских медиков, было проведено более 250 мероприятий по подготовке специалистов с участием более 10 тыс. человек, распространено руководство по борьбе с COVID-19 на нескольких языках. 46 больниц в 42 странах Африки приняли участие в сотрудничестве с китайскими больницами.

На Чрезвычайном саммите Китай-Африка по солидарности в борьбе против пандемии в Пекине 17 июня 2020 г. Си Цзиньпин заявил, что Китай разработал вакцину от COVID-19, и страны Африки будут в числе первых ее получателей. Китай ускорил реализацию соглашения с Африканским союзом (АС), досрочно приступив к строительству в Аддис-Абебе Штаб-квартиры Африканских центров по контролю и профилактике заболеваний (Africa CDC), оказывающих помощь странам континента в целях улучшения эпидемиологического надзора и оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации, а также занимающихся профилактикой инфекционных заболеваний.

В борьбе против COVID-19 участвовали китайские государственные компании, частные фирмы, отдельные предприниматели. Так, масштабную медицинскую помощь отправлял в Африку Фонд Джека Ма, китайского миллиардера и основателя компании Alibaba Group.

Пандемия нанесла ущерб африканской экономике. В ответ на призыв АС к партнерам по развитию Африки поддержать занятость на континенте Китай предложил финансовую поддержку странам Африки. Китайские предприятия в первые месяцы 2020 г. инвестировали \$4,2 млрд в 52 страны– участницы инициативы «Один пояс-один путь», а общий объем китайских ПИИ этим странам должен был превысить в 2020 г \$25 млрд,

Содействие африканским странам в преодолении экономического кризиса входило в задачи традиционного визита в Африку министра иностранных дел КНР Ван И в январе 2021 г. В ходе визита был подписан ряд соглашений о приостановке выплат по долгам и предоставлении отсрочки по выплатам. Так, ДРК было обещано отложить платежи по беспроцентным китайским займам до конца 2020 г. и предоставить стране еще \$17 млн в качестве финансовой поддержки.

Фитуни Ольга Леонидовна, н.с.,
Институт Африки РАН

Медиасфера Африки: образ китайской диаспоры и КНР в условиях пандемии коронавируса

1. В условиях возрастания разностороннего влияния информационно-коммуникационных технологий и инфомедиа на жизнь человеческих сообществ и отдельных индивидуумов исследование закономерностей формирования и интерпретации образа «другого/чужого» в отношениях между странами и народами, превратилось, с одной стороны, в инструмент продвижения национальных интересов на мировой арене, с другой, - воспрепятствования росту влияния соперников. В этом контексте образ КНР и китайской диаспоры в Африке, формирующийся в африканской медиасфере, не являются исключением.

2. Современные исследования в области имагологии, научной дисциплины, занимающейся исследованием процессов формирования и трансформации образа «чужого», сходятся в том, что в современном обществе указанные процессы преимущественно транслируются через медиасферу. Под этим термином мы понимаем смысловое наполнение информационного пространства всеми носителями и трансляторами массово-ориентированных нарративов, исходящих от акторов и формирующих информационное поле: от заявлений политиков через различного рода декларации, традиционных печатных и электронных СМИ, до социальных сетей и неформальных групповых чатов с массовой аудиторией подписчиков.

3. В Африке формирование образа КНР и китайской диаспоры в странах континента происходит почти исключительно по двум каналам: а) через медиасферу и б) через непосредственное общение африканцев с китайцами, обосновавшимися на африканской земле, при этом канал медиасферы является основным. По оценкам африканских исследователей, китайские СМИ, очень активно расширяющие свое присутствие на континенте в последнее десятилетие, все еще значительно уступают западным источникам по степени влияния на африканскую аудиторию, однако их влияние постоянно растет.

4. В условиях пандемии медиасфера как поле китайско-американского соперничества в Африке приобретает все большее значение. Сама же тематика, связанная с пандемией, стала важнейшим предметом интерпретации политики КНР в Африке и роли в этом контексте китайской диаспоры, как в позитивном ключе, так и в критическом. Внешние каналы, влияющие на формирование общественного мнения в странах Африки относительно роли Китая в возникновении пандемии, пестрят многочисленными материалами, как подтверждающими эту гипотезу, так и опровергающими ее, при этом роль КНР в борьбе с ней как превозносится, так и подвергается критике. Столь же полярны и публикации о степени «бескорыстности» и эффективности помощи Пекина странам континента в преодолении негативных последствий пандемии. Анализ медиасферы позволяет высоко оценить усилия Китая по работе в африканской медиасфере с целью разъяснения собственной позиции и показа позитивных усилий как собственно Пекина, так и «зарубежных китайцев», проживающих в странах континента, по облегчению жизни африканцев в условиях пандемии COVID-19.

Урнов Андрей Юрьевич, д.и.н., гл.н.с.,
Институт Африки РАН

Африка в президентской избирательной кампании и политике Джо Байдена

В ходе избирательной кампании 2020 г. вопросы политики США в Африке заметного места не занимали и предметом острых дискуссий не были. Показательно, что в ходе предвыборных дебатов Трамп-Байден и Пенс-Харрис слово «Африка» не было произнесено ни разу.

Как Республиканская, так и Демократическая партии учитывали, что афроамериканское население США, в большинстве своем, в Африке симпатизирует и стремились представить свою позицию как проафриканскую, видя в этом одно из средств борьбы за голоса чернокожих избирателей. У Демпартии это получалось лучше.

Установочными можно считать заявления, сделанные Д. Байденом и К. Харрис в начале избирательной кампании в ответ на вопросы нью-йоркского Совета по международным отношениям. Ситуация, при которой Африка со временем будет обладать «самым молодым населением и рабочей силой в мире», создает «для американского бизнеса возможности выйти на новые рынки и потребителей», сказал будущий президент. Необходимо «ангажировать африканскую молодежь, открыв перед ней американскую модель демократии». В Африке «затрагиваются важные интересы США», заявила К. Харрис, раскритиковав Д. Трампа, при котором американская дипломатия в Африке «зачахла».

В своей предвыборной платформе Демпартия заявляла о намерении «обновить» и «отремонтировать» отношения с Африкой на основе традиционных «столпов» политики, сформулированных еще при Б. Обаме, – защита демократии, укрепление мира и безопасности, содействие экономическому развитию. Необычно прозвучало обязательство Демпартии «солидарно с африканскими партнерами выступить против расизма в США и за рубежом», «способствовать тому, чтобы на международных форумах африканские голоса звучали громче».

В предвыборный период африканское общественное мнение склонялось на сторону Байдена. После того, как американские СМИ сообщили, что Байден и Харрис набрали нужное для избрания число голосов, руководители государств Африки вместе с другими мировыми лидерами, не дожидаясь официального подтверждения итогов подсчета, поспешили поздравить кандидатов Демпартии с победой. Во многих поздравлениях выражалась заинтересованность в сотрудничестве с новой администрацией, а исход выборов оценивался как «победа демократии».

В реакции Африки на штурм Капитолия 6 января 2021 г. можно выделить три компонента: признание банкротства американской демократии, как таковой; осуждение Д. Трампа; симпатии к Джо Байдену и надежды, что он изменит положение к лучшему. Большинство африканских руководителей промолчали. С осуждениями выступили президенты ЮАР и Уганды и премьер Зимбабве.

В первых программных внешнеполитических заявлениях нового президента (инаугурационная речь, выступление в Госдепартаменте) и назначенного им государственным секретарем Э. Блинкена Африка упомянута не была.

Каких-либо новых, сфокусированных на Африке программ, Администрацией Байдена выдвинуто не было. Политика США в Африке по-прежнему имеет антироссийскую направленность.

Дегтерев Денис Андреевич, д.пол.н., к.э.н.,
зав. кафедрой ТИМО РУДН; профессор МГИМО, профессор СПбГУ
Никулин Максим Андреевич, ассистент кафедры ТИМО РУДН
Рамич Мирзет Сафетович, соискатель кафедры ТИМО РУДН

Контурь «конфликтной биполярности» (США vs КНР) на Африканском континенте

В настоящее время мир находится на пороге «новой биполярности» (США и КНР), которая будет иметь глобальные последствия и затронет все основные регионы, в т.ч. и Африку. Контурь новой системы международных отношений формируются на наших

глазах, начиная с 2010-х гг., когда КНР утвердилась в качестве лидирующей внерегиональной державы на Африканском континенте и бросила серьезный вызов влиянию традиционных великих держав, в т.ч. США.

В данном докладе будут представлены промежуточные результаты исследовательского проекта кафедры ТИМО РУДН по анализу глобального соперничества США-КНР применительно к Африканскому континенту. Особое внимание уделяется экономическому соперничеству – представлены статистические данные по торговле и инвестициям (долговым обязательствам) африканских стран и КНР и США, выделены страны, ориентированные на каждую из этих великих держав. Будут представлены выводы о том, насколько такая экономическая зависимость носит критический характер.

В рамках экономического блока будет представлен анализ участия стран Африки в инициативе «Один пояс, один путь», в т.ч. в рамках Морского шелкового пути XXI века, членства в АБИИ и др. Будет также проведен анализ пока не совсем успешных попыток США сделать выгодное контрпредложение странам континента, в т.ч. последняя инициатива Blue Dots Network, запуск в конце 2019 г. нового правительственного агентства U.S. International Development Finance Corporation, а также экономические проекты в Африке с участием союзников США по «Quad» - «Asia and Africa Growth Corridor» (Япония и Индия); «Partnership for Quality Infrastructure» (Япония) и др.

Отдельный блок исследования – анализ потенциала регионального военного развертывания КНР и США в Африке. С одной стороны – U.S. Africa Command, сеть военных баз США на континенте и система соглашений с африканскими странами в сфере обороны и безопасности, американский военно-морской потенциал в Атлантическом океане. С другой стороны – развертывание военно-морского потенциала КНР в бассейне Индийского океана и формирование сети опорных глубоководных портов на Восточном побережье Африки. Будут сделаны выводы об угрозах стабильности странам Африки в связи с нарастающим соперничеством двух великих держав на континенте, в т.ч. в контексте возможных опосредованных (проxy) войн.

Писарчик Елена Евгеньевна,
независимый исследователь

Постпандемическая трансформация инвестиционной деятельности компаний США в странах Африки

Пандемия коронавируса существенным образом сказалась на потоках прямых иностранных инвестиций (ПИИ), глобальный поток которых в 2020 г. сократился на 42% по сравнению с прошлым годом. По оценкам экспертов ООН, спад был разнонаправленным по странам и регионам, и для ряда развивающихся государств объемы поступления ПИИ уменьшились очень значительно.

Бюро экономического анализа США проводит регулярные обследования деятельности американских компаний – инвесторов за рубежом. Данные последнего обследования за 2014-2018 гг. показывают, что США были крупным инвестором в страны Африки, успешно конкурируя там с компаниями Китая и Франции по ряду важнейших показателей (объему вложенных ПИИ, количеству созданных рабочих мест, числу реализованных проектов). Деятельность компаний США в Африке достаточно сильно концентрирована, так как за 2015-2019 гг. порядка половины ежегодного потока ПИИ США в Африку поступало в Египет, Нигерию и ЮАР – три крупнейшие экономики континента.

После 2020 г. характер инвестиционной деятельности американских компаний в странах Африки, как ожидается, изменится в связи с восстановлением экономики после кризиса и началом функционирования в полном объеме Африканской континентальной зоны свободной торговли.

Правительство США оказывает содействию национальному бизнесу в Африке посредством:

- координации государственной поддержки, в том числе, путем запуска в 2019 г. программы «Процветай, Африка», объединившей работу 17 ведомств, продвигающих интересы компаний США в странах Африки; государственную поддержку бизнесу на местах должны обеспечивать группы экспертов, созданные в каждом посольстве США;

- централизации государственного финансирования инвестиционной деятельности: образования Международной и Африканской финансовой корпорации США с предоставлением последней в январе 2021 г. инвестиционного кредита на \$250 млн.;

- финансирования инвестиций Экспортно-импортным банком США;

- определения секторов экономики с высокой инвестиционной привлекательностью в период пандемии, в число которых вошли здравоохранение, информационные технологии (цифровые платформы, электронная торговля, электронные платежи), а также обрабатывающая промышленность:

- выбора стран, наиболее предпочтительных для вложения ПИИ американских компаний; в их число вошли Эфиопия, ЮАР, Марокко, Нигерия, Сенегал, Кения и Мозамбик.

В 2021 г. можно ожидать некоторой активизации инвестиционной деятельности компаний США в странах Африки. Американские институты содействия бизнесу, вероятно, смогут в определенной мере выполнить стоящие перед ними задачи и в условиях пандемии, которая предъявляет более высокие требования к вложению ПИИ в экономику стран Африки.

Гуманитарная помощь и медицинское сотрудничество: опыт взаимодействия Евросоюза и Африки в условиях пандемии

Пандемия COVID-19 активизировала взаимодействие между ЕС и Африкой в сфере здравоохранения, а также гуманитарного сотрудничества и научного диалога в сфере здравоохранения.

ЕС увеличил объемы экстренной гуманитарной помощи Африке во время пандемии и отправил оборудование для борьбы с пандемией, в т.ч. наборы для тестирования на коронавирус.

Европейский союз содействует Африке в преодолении вызова нового заболевания в рамках целого ряда инициатив. Важнейшая из них - партнерство по клиническим исследованиям в Европе и развивающихся странах (EDCTP), созданное еще в 2003 г. Оно является инструментом ЕС для ускорения исследований болезней, разработки новых лекарств и вакцин с упором на клинические испытания (фазы II и III) в странах Африки к югу от Сахары. В апреле 2020 г. эта организация увеличила финансирование из резервного фонда, чтобы быстро запустить исследования COVID-19 в Африке к югу от Сахары.

Был проведен конкурс, выбранные проекты получили финансирование от ЕС. Все они были направлены на изучение болезни в конкретных условиях Африки к югу от Сахары (признаки биологической реакции, демографическая статистика, вопросы тестирования, борьба с болезнью и т. д.).

Европейская комиссия также участвует и поддерживает «Accesssto COVID-19 Tools (ACT) Accelerator» - глобальное сотрудничество для ускорения разработки, производства и обеспечения равноправного доступа к тестам, лечению болезни и вакцинам против коронавируса. Однако вопрос обеспечения Африки вакцинами остается очень острым.

В декабре 2020 г. Европейский центр по профилактике и контролю заболеваний (ECDC) и Африканские центры по контролю и профилактике заболеваний (Africa CDC) запустили новый четырехлетний проект «ЕС для безопасности здоровья в Африке: ECDC для Африки CDC», финансируемый ЕС (пока 10 млн евро).

В январе 2021 г. Европейская комиссия утвердила свой первоначальный годовой бюджет на оказание гуманитарной помощи зарубежным странам в размере 1,4 млрд евро. Таким образом, в ответ на возрастание глобального запроса на гуманитарную помощь из-

за последствий пандемии и изменений климата бюджет на текущий год был увеличен более чем на 60% по сравнению с 2020 г.¹².

Из утвержденного бюджета более трети в 2021 г. будут направлены на гуманитарные потребности африканских стран. Африке будут выделены 505 млн евро для поддержки населения, пострадавшего от затяжного кризиса в районе озера Чад (на территории Нигерии, Нигера, Камеруна и Чада), продовольственного кризиса в Сахеле (Буркина-Фасо, Мали, Мавритания и Нигер) и лиц, перемещенных в результате вооруженных конфликтов в Южном Судане, ЦАР и на Африканском Роге (Сомали и Эфиопия).

Таким образом, Евросоюз стремится стать мировым лидером в борьбе с пандемией, вызвавшей глобальный кризис, который стал для ЕС поводом модифицировать свои отношения с Африкой в различных сферах, а не только в области здравоохранения.

Константинова Ольга Владимировна, к.э.н., н.с.,
Институт Африки РАН

Роль Индии в решении проблем Африканского континента

Индию и Африку связывает общее историческое прошлое, борьба против колониализма и такие имена, как М. Ганди и Н. Мандела. Индия позиционирует себя на международной арене «в роли негласного представителя «глобального Юга»», а Африка является весомой составной частью его, особенно по запасам полезных ископаемых, демографическим показателям, росту экономики. Поэтому политика Индии в отношении Африканского континента представляет собой сотрудничество по линии «Юг-Юг». Оно находит свое выражение в укреплении экономических и иных связей между развивающимися странами на взаимовыгодных условиях, что в корне отличается от сложившегося в колониальную эпоху и действующему по сей день формату «Север-Юг».

Ключевыми положениями индийской политики в Африке являются: развитие экономического, военного сотрудничества, внедрение новых технологий, продвижение медицины, образования, взаимодействие в сфере сельского хозяйства и опора на индийские диаспоры на континенте. Кроме того, индийский бизнес готов работать в Африке полагаясь в большей степени на свои силы, и это одна из его сильных сторон.

Индия укрепляет свое политическое и экономическое влияние на континенте и помогает Африке в решении ряда сложных проблем, таких как, терроризм, пиратство, а также способствует укреплению и развитию африканского человеческого потенциала

---

¹²EU boosts humanitarian aid budget for 2021 as needs rise. 26.01.2021. https://ec.europa.eu/echo/news/eu-boosts-humanitarian-aid-budget-2021-needs-rise_en (дата обращения 15.02.2021)

(решение проблемы поддержания здоровья населения, борьба с инфекционными заболеваниями, получение образования молодежью), предотвращению изменения климата и энергетической безопасности континента, преодолению технологической отсталости и созданию рабочих мест в Африке.

Сильно пострадав от пандемии коронавируса, Индия, тем не менее, не отказалась от содействия странам Африки в восстановлении их экономик, также понесших в ее результате существенный ущерб, предоставляя гранты для решения текущих проблем, в частности, для поддержки новых инвестиционных проектов индийских предпринимателей в фармацевтическом секторе и здравоохранении. В условиях продовольственного кризиса на Африканском Роге в период пандемии Индия создала новый фонд для Африки и предоставила гуманитарную помощь пострадавшим странам.

Давидчук Анна Сергеевна, студентка,
Российский Университет Дружбы Народов

Роль Франции в урегулировании африканских проблем (на примере Мали)

Влияние Франции на экономику и политику африканского континента в последние десятилетия укрепляло ее статус великой державы. Каждый новый президент Франции, обещая бывшим колониям переход от патернализма к партнерству, продолжал опираться на сеть профранцузских правительств, обеспечивая выгодный доступ французским компаниям к ресурсам Африки¹³. При стремлении Франции к снижению расходов в проведении африканской политики (за счет уменьшения объема экономической помощи и расходов на культурно-языковые проекты), сохраняется ключевой элемент региональной политики Франции – ее военное присутствие.

С 2013 г. Франция, при поддержке союзников по НАТО и ЕС, проводит в Мали антитеррористические операции «Серваль» и «Бархан». Активность союзников, как и эффективность принимаемых ими мер, низкая, социально-экономические проблемы в регионе вызывают сочувствие джихадистским идеям у населения, африканские страны не имеют достаточно средств на поддержание безопасности. Звучащие во Франции призывы к сокращению расходов на военное присутствие, неспособное даже сохранить профранцузский режим президента И.Б. Кейты, и провал прежней силовой политики вынуждают Францию искать новые пути и договариваться с наиболее умеренными исламистами. При попустительстве Франции власти Мали провели обмен заложников в

---

¹³Чернега В. Н. Франция и вооруженные конфликты в Африке // Актуальные проблемы Европы. 2018. №4. С. 103 – 115

октябре 2020 г., а заявление начальника главного штаба ВС Франции 14.12.2020 г. о «теоретической» возможности переговоров с группировкой «Нусрат аль-Ислам валь Муслимин» свидетельствует об изменениях во французской стратегии¹⁴.

Приоритетами Парижа в регионе, обозначенными на саммите G5 16.02.2021 г., стали сокращение французского контингента и активное привлечение европейских и африканских союзников к обеспечению безопасности (переход Франции к стратегии партнерства предполагает увеличение их расходов в этой сфере)¹⁵.

Использование неокOLONиальных практик, в т.ч. поддержка непопулярных режимов, проводящих непрозрачные выборы, позволяет Франции влиять на политику в регионе. В 2020 г. в Мали произошел военный переворот, катализатором которого стала частичная отмена результатов выборов в парламент, сохранившая прежнюю власть. Переворот под антифранцузскими лозунгами поставил под сомнение устойчивость позиций Франции в регионе, однако уже на следующий день было подтверждено сохранение всех соглашений с Францией (в т.ч. о ее военном присутствии).

Таким образом, французское присутствие в Мали и в регионе имеет большой запас прочности, адаптируясь к новым условиям и минимизируя реальную помощь африканским странам.

Шипилов Александр Юрьевич, м.н.с.
Институт всеобщей истории РАН,
ассистент кафедры ТИМО РУДН

Участие Франции в урегулировании африканских кризисов (на примере Кот-д'Ивуара)

Кот-д'Ивуар – ведущий партнер Франции во франкофонной зоне Африки. Французские военные выполняли миротворческие функции с начала гражданской войны в Кот-д'Ивуаре в 2002 г., обеспечив разграничение между правительственными силами и повстанцами, что облегчало дипломатическое урегулирование гражданского конфликта. Окончательное урегулирование должно было быть достигнуто в ходе президентских выборов в октябре 2011 г., во второй тур которых вышли Лоран Гбагбо, президент страны в годы гражданской войны, и Алаассан Уаттара, пользовавшийся поддержкой повстанцев и Франции. Оба кандидата объявили о своей победе, что привело к затяжному политическому

---

¹⁴Barkhane: en 2020, «un bilan très positif» même si «tout reste fragile», selon le general Lecointre. Radio France Internationale - <https://is.gd/NlpCol> (дата обращения 26.02.2021)

¹⁵Communiqué final du Sommet de N'Djamena (segment élargi du 16 février 2021) - <https://admin.g5sahel.org/wp-content/uploads/2021/02/2021-02-16-Communique-de-NDjamena-Version-valid%C3%A9e-par-les-chefs-dEtat.pdf> (дата обращения 26.02.2021)

кризису. Уаттара получил признание наблюдателей ООН и большинства иностранных государств. За отказом Гбагбо передать власть последовало расширение международных санкций против Кот-д'Ивуара и лично президента. Гбагбо принял ответные меры: были закрыты границы, национализированы банки, прекращено вещание иностранных СМИ. Франция, ранее обеспечивавшая прекращение войны и стремящаяся сохранить влияние в стране, была заинтересована в передаче власти А.Уаттара. Избранный в 2007 г. президентом Франции Николя Саркози разделял принципы допустимости гуманитарных интервенций, в том числе в зоне франкофонии в Африке. Поэтому Франция стала активно участвовать в давлении на Гбагбо. С января 2011 г. французское вмешательство привело к блокированию ивуарской банковской системы, в том числе, выплат военнослужащим и полиции, что снизило лояльность ивуарских силовых структур Лорану Гбагбо. На протяжении марта и начала апреля 2011 г. повстанцам удалось занять большую часть территории страны и атаковать правительственные силы в Абиджане. В этих условиях Франция инициировала принятие Советом Безопасности ООН 30 марта 2011 г. резолюции №1975 об участии международных миротворческих сил в урегулировании конфликта. 1 апреля французские миротворцы заняли аэропорт и другие ключевые объекты Абиджана. Были нанесены военно-воздушные удары по правительственным объектам. 11 апреля был предпринят штурм резиденции и захват бывшего президента; власть в Кот-д'Ивуаре была передана Алассану Уаттара. Таким образом, Франция разрешила постэлекторальный кризис, пользуясь санкционными и военными инструментами, сыграв ведущую роль в урегулировании ивуарского конфликта. Для преодоления последствий кризиса Париж направил в Ямусукро значительную финансовую помощь. В декабре 2011 г. французский контингент был сокращен до 300 человек. В ходе первого государственного визита во Францию А. Уаттары в январе 2012 г. было подписано новое межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере обороны. По инициативе Франции в Кот-д'Ивуаре была проведена общенациональная реформа силовых ведомств, что позволило объединить расколотую после президентских выборов 2010 г. ивуарийскую армию. Вмешательство Парижа в военно-политический кризис в стране привело к приходу к власти профранцузского политика А. Уаттары, благодаря чему с 2011 по 2017 гг. франко-ивуарийские отношения достигли своего пика. Вместе с тем оно способствовало нормализации ситуации в сфере безопасности этой африканской страны. В апреле 2016 г. по инициативе Франции СБ ООН принял решение об отмене международных санкций в отношении Кот-д'Ивуара и завершении мандата Миссии ООН в Кот-д'Ивуаре в июне 2017 г.